

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ23-440

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 декабря 2023 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

при секретаре
с участием прокурора

Зайцева В.Ю.,
Александрова В.Н.,
Зинченко И.Н.
Иванове В.Н.
Русакова И.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Дубровского Владимира Анатольевича о признании частично недействующими пункта 3, абзаца третьего пункта 17, абзаца второго пункта 18 критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № 687н,

по апелляционной жалобе Дубровского В.А. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2023 г. по делу № АКПИ23-621, которым в удовлетворении административного иска отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., возражения представителей Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации Ерохиной Ю.В., Кирилловой М.В., Министерства здравоохранения Российской Федерации Коломиец А.П. относительно доводов апелляционной жалобы, заключение прокурора

Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации (далее также – Минтруд России) приказом от 30 сентября 2020 г. № 687н (далее – Приказ), согласованным с Министерством здравоохранения Российской Федерации (далее – Минздрав России), зарегистрированным в Министерстве юстиции Российской Федерации (далее – Минюст России) 17 декабря 2020 г., регистрационный номер 61519, и размещенным в этот же день на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru), утверждены критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (далее также – Критерии).

В пункте 3 Критериев закреплено, что степень утраты профессиональной трудоспособности определяется исходя из последствий повреждения здоровья вследствие несчастного случая на производстве или профессионального заболевания с учетом имеющихся у пострадавшего профессиональных способностей, психофизиологических возможностей и профессионально значимых качеств, позволяющих продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, того же содержания и в том же объеме либо с учетом снижения квалификации, уменьшения объема (тяжести) выполняемой работы и/или необходимости создания дополнительных условий доступности для выполнения профессиональной деятельности путем изменения условий труда, оснащения (оборудования) специального рабочего места, выражается в процентах и устанавливается в размере от 10 до 100 процентов с шагом в 10 процентов.

Согласно пункту 4 Критериев состояние здоровья пострадавшего оценивается с учетом: а) характера и тяжести несчастного случая на производстве или профессионального заболевания; б) особенности течения патологического процесса, обусловленного несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием; в) характера (вида) и степени выраженности стойких нарушений функций организма человека, обусловленных несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием. Выделяется 4 степени выраженности стойких нарушений функций организма человека, обусловленных несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, которые оцениваются в процентах и устанавливаются в диапазоне от 10 до 100 процентов с шагом в 10 процентов: I степень – стойкие незначительные нарушения функций организма человека, обусловленные несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, в диапазоне от 10 до 30 процентов;

II степень – стойкие умеренные нарушения функций организма человека, обусловленные несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, в диапазоне от 40 до 60 процентов; III степень – стойкие выраженные нарушения функций организма человека, обусловленные несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, в диапазоне от 70 до 80 процентов; IV степень – стойкие значительно выраженные нарушения функций организма человека, обусловленные несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, в диапазоне от 90 до 100 процентов. Степень выраженности стойких нарушений функций организма человека, обусловленных несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием, устанавливается в соответствии с количественными системами оценки, предусмотренными приложениями № 1 и 2 к классификациям и критериям, используемым при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы, утвержденным приказом Минтруда России от 27 августа 2019 г. № 585н.

Пункт 17 Критериев предусматривает, что критерием определения степени утраты профессиональной трудоспособности от 10 до 30 процентов является повреждение здоровья пострадавшего с I степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (в диапазоне от 10 до 30 процентов), обусловленное несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием (абзац первый). При этом степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается в зависимости от снижения квалификации и/или уменьшения объема (тяжести) работ пострадавшего с учетом наличия или отсутствия необходимости изменения условий труда либо невозможности продолжать выполнять профессиональную деятельность (абзац второй): в случае, когда пострадавший может выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, при снижении квалификации и/или уменьшении объема (тяжести) работ с учетом необходимости изменения условий труда, а также в случае невозможности продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, – в размере 30 процентов утраты профессиональной трудоспособности (абзац третий); в случаях, когда пострадавший может выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве и профессиональному заболеванию без снижения квалификации и уменьшения объема (тяжести) работ, но при необходимости изменения условий труда, – в размере 20 процентов утраты профессиональной трудоспособности (абзац четвертый); в случаях, когда пострадавший может выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве и профессиональному заболеванию, при снижении квалификации и/или объема (тяжести) работ, но без изменения

условий труда, – в размере 10 процентов утраты профессиональной трудоспособности (абзац пятый).

Согласно пункту 18 Критериев степень утраты профессиональной трудоспособности при повторных несчастных случаях на производстве и/или профессиональных заболеваниях определяется по каждому из них отдельно и в сумме не может превышать 100 процентов (абзац первый): в случаях, когда последствия повторных несчастных случаев на производстве и/или профессиональных заболеваний приводят к повреждению здоровья пострадавшего с I степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека хотя бы по одному виду нарушений, суммарная степень утраты профессиональной трудоспособности не может превышать 30 процентов (абзац второй); в случаях, когда последствия повторных несчастных случаев на производстве и/или профессиональных заболеваний приводят к повреждению здоровья пострадавшего со II степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека хотя бы по одному виду нарушений, суммарная степень утраты профессиональной трудоспособности не может превышать 60 процентов (абзац третий); в случаях, когда последствия повторных несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний приводят к повреждению здоровья пострадавшего с III степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека хотя бы по одному виду нарушений, суммарная степень утраты профессиональной трудоспособности не может превышать 80 процентов (абзац четвертый); в случаях, когда последствия повторных несчастных случаев на производстве и/или профессиональных заболеваний приводят к повреждению здоровья пострадавшего с IV степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека хотя бы по одному виду нарушений, суммарная степень утраты профессиональной трудоспособности не может превышать 100 процентов (абзац пятый).

Дубровский В.А. оспорил в Верховном Суде Российской Федерации пункт 3 Критериев в той части, в какой он позволяет учреждениям медико-социальной экспертизы не учитывать решение врачебной комиссии, вынесенное по результатам экспертизы профессиональной пригодности; абзац третий пункта 17 Критериев в части, предусматривающей при повреждении здоровья пострадавшего с I степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека установление степени утраты профессиональной трудоспособности в случае невозможности продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, в размере 30 процентов утраты профессиональной трудоспособности; абзац второй пункта 18 Критериев в той части, в какой он позволяет не устанавливать степень утраты профессиональной трудоспособности при повторных страховых случаях по каждому из них отдельно и ограничивать суммарную степень утраты профессиональной трудоспособности по последствиям повторных страховых случаев в размере менее чем 100 процентов, а также не учитывать

возможность и способность пострадавшего выполнять профессиональную деятельность.

Административный истец ссылаясь на несоответствие оспариваемых положений пункту 5 части 2 статьи 58, частям 1–3 статьи 63 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – Закон об основах охраны здоровья), пунктам 12, 17–19 Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 (далее также – Правила № 789), и Порядку проведения экспертизы профессиональной пригодности, утвержденному приказом Минздрава России от 5 мая 2016 г. № 282н (далее – Порядок № 282н).

Дубровский В.А. указал в административном исковом заявлении, что работал на шахте подземным проходчиком 5 разряда, при исполнении трудовых обязанностей в результате несчастного случая получил производственную травму. По результатам освидетельствования в учреждении медико-социальной экспертизы изначально ему была установлена степень утраты профессиональной трудоспособности в размере 30 процентов (впоследствии снижена до 20 процентов) и он признан пригодным к выполнению профессиональной деятельности подземного проходчика при изменении условий труда. Однако на основании медицинских заключений врачебных комиссий, составленных по результатам проведенных в соответствии с Порядком № 282н медицинских осмотров, его признали непригодным к профессиональной деятельности подземного проходчика ввиду выявленных медицинских противопоказаний к выполнению подземных работ, физическим нагрузкам. В связи с этим приказами работодателя он был отстранен от работы, а затем с ним был прекращен трудовой договор. Критерии в оспариваемой части нарушают его право на установление степени утраты профессиональной трудоспособности по профессии подземного проходчика в размере 100 процентов и, как следствие, на полное возмещение утраченного заработка.

Минтруд России в письменных возражениях и привлеченные к участию в деле в качестве заинтересованных лиц Минздрав России и Минюст России в письменных отзывах на административный иск полагали, что Приказ издан федеральным органом исполнительной власти в пределах предоставленных ему полномочий, оспариваемые положения соответствуют нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и не нарушают прав и законных интересов административного истца.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2023 г. в удовлетворении заявленного требования отказано.

Дубровский В.А., не согласившись с таким решением, подал апелляционную жалобу и пояснение к ней, в которых просит его отменить, как незаконное, и принять новое решение об удовлетворении административного

искового заявления. В апелляционной жалобе указано, что при проверке законности пункта 3 Критериев судом первой инстанции не исследован вопрос о том, соблюдаются ли учреждениями медико-социальной экспертизы нормативные положения, регламентирующие порядок определения профессиональной пригодности. Пробел в названном пункте относительно обязательности при определении учреждениями медико-социальной экспертизы степени утраты профессиональной трудоспособности (в процентах) учитывать заключение экспертизы профессиональной пригодности и (или) решение суда по данному вопросу влечет противоречие выводов экспертных решений и судебных актов, а также исключает право потерпевшего на полное возмещение вреда, обусловленного потерей ранее выполняемой работы. Полагает, что выводы суда об отсутствии противоречия абзаца третьего пункта 17, абзаца второго пункта 18 Критериев в оспариваемой части пунктам 12, 17–19 Правил № 789 основаны на неправильном толковании норм материального права и не соответствуют обстоятельствам дела.

В отзыве и возражениях на апелляционную жалобу Минтруд России и Минздрав России считали, что в ней не приведено доводов, опровергающих выводы суда первой инстанции о законности оспариваемых положений и указывающих на их противоречие федеральному закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу. Минюст России в возражении на апелляционную жалобу поддержал позицию, изложенную в отзыве на административный иск, просил рассмотреть апелляционную жалобу без участия его представителя.

Дубровский В.А. и его представитель в суд апелляционной инстанции не явились, о времени и месте судебного заседания извещены надлежащим образом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации находит, что решение суда в части отказа административному истцу в удовлетворении требования об оспаривании абзаца третьего пункта 17, абзаца второго пункта 18 Критериев подлежит отмене с принятием нового решения, в остальной части – оставлению без изменения по следующим основаниям.

Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ) в части 2 статьи 215 закрепляет, что по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании нормативного правового акта судом принимается решение об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый нормативный правовой акт полностью или в части признается не соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, и не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты (пункт 1) либо об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый полностью или в части нормативный правовой акт признается соответствующим иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу (пункт 2).

Отказывая в удовлетворении заявленного Дубровским В.А. требования об оспаривании пункта 3 Критериев, суд первой инстанции правильно исходил из того, что предусмотренное пунктом 1 части 2 статьи 215 КАС РФ основание для признания данного положения частично недействующим отсутствует.

Вывод суда о наличии у Минтруда России компетенции на принятие оспариваемого нормативного правового акта следует из пункта 2 постановления Правительства Российской Федерации от 16 октября 2000 г. № 789 «Об утверждении Правил установления степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», пункта 1, подпункта 5.2.38 Положения о Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 610, которые наделяют Минтруд России полномочиями на принятие по согласованию с Минздравом России критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний. Несоблюдения требований к процедуре принятия, правилам введения в действие Критериев не имеется.

Проверяя соответствие пункта 3 Критериев правовым нормам большей юридической силы, суд первой инстанции верно констатировал, что он согласуется с абзацем первым пункта 12 Правил № 789, устанавливающим, что на основе полученных документов и сведений, личного осмотра пострадавшего определяется степень утраты его профессиональной трудоспособности, исходя из оценки имеющихся у пострадавшего профессиональных способностей, психофизиологических возможностей и профессионально значимых качеств, позволяющих продолжать выполнять профессиональную деятельность, предшествующую несчастному случаю на производстве и профессиональному заболеванию, того же содержания и в том же объеме либо с учетом снижения квалификации, уменьшения объема выполняемой работы и тяжести труда в обычных или специально созданных производственных условиях.

Доводы административного иска о противоречии пункта 3 Критериев пункту 5 части 2 статьи 58, частям 1–3 статьи 63 Закона об основах охраны здоровья, вопреки утверждению Дубровского В.А. в апелляционной жалобе, правильно отвергнуты судом ввиду несостоятельности.

В решении суда подробно приведены правовые нормы, регулирующие вопросы, связанные с такими видами медицинских экспертиз, как медико-социальная экспертиза и экспертиза профессиональной пригодности. Проанализировав часть 1, пункты 2, 5 части 2 статьи 58, статью 60, части 1–3 статьи 63 Закона об основах охраны здоровья, часть 1, пункт 5 части 3 статьи 8 Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», абзацы семнадцатый, восемнадцатый статьи 3, пункт 3 статьи 11 Федерального закона от 24 июля 1998 г. № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», пункт 1 Правил № 789,

пункты 2, 3 Порядка № 282н, суд первой инстанции правомерно пришел к выводу о том, что в отличие от экспертизы профессиональной пригодности работника, которая направлена на определение пригодности или непригодности работника к выполнению им отдельных видов работ, целью проведения медико-социальной экспертизы является определение степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а именно выраженное в процентах стойкое снижение способности застрахованного лица осуществлять профессиональную деятельность, предшествующую наступлению страхового случая.

Поскольку указываемые административным истцом пункт 5 части 2 статьи 58, части 1–3 статьи 63 Закона об основах охраны здоровья регламентируют вопросы, касающиеся проведения экспертизы профессиональной пригодности, и не регулируют проведение медико-социальной экспертизы, включая установление степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, пункт 3 Критериев не может быть признан противоречащим данным законоположениям.

Установив, что Критерии, принятые полномочным федеральным органом исполнительной власти с соблюдением формы и правил введения в действие, в части пункта 3 соответствуют нормативным правовым актам большей юридической силы, суд верно, руководствуясь пунктом 2 части 2 статьи 215 КАС РФ, отказал в признании этого пункта частично недействующим.

Пункт 17 Правил № 789 закрепляет, что в случае если пострадавший может продолжать профессиональную деятельность с умеренным или незначительным снижением квалификации, либо с уменьшением объема выполняемой работы, либо при изменении условий труда, влекущих снижение заработка, или если выполнение его профессиональной деятельности требует большего напряжения, чем прежде, устанавливается степень утраты профессиональной трудоспособности от 10 до 30 процентов.

Пункт 17 Критериев предусматривает критерии определения степени утраты профессиональной трудоспособности в размере 10 (абзац пятый), 20 (абзац четвертый) и 30 (абзац третий) процентов при повреждении здоровья пострадавшего с I степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (в диапазоне от 10 до 30 процентов), обусловленном несчастным случаем на производстве или профессиональным заболеванием.

Согласно абзацу третьему названного пункта в случае, когда пострадавший может выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, при снижении квалификации и/или уменьшении объема (тяжести) работ с учетом необходимости изменения условий труда, а также в случае невозможности продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию,

степень утраты профессиональной трудоспособности устанавливается в размере 30 процентов.

Из буквального толкования приведенной нормы следует однозначный вывод о том, что она предусматривает установление 30 процентов утраты профессиональной трудоспособности как в случае, когда пострадавший может выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, при соблюдении перечисленных в указанном абзаце условий, так и в случае если пострадавший не может выполнять ту же деятельность, то есть профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию.

Такое правовое регулирование нельзя считать согласованным, отвечающим общеправовому критерию формальной определенности, ясности и недвусмысленности правовой нормы.

Как разъяснено в пункте 35 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2018 г. № 50 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов и актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами», проверяя содержание оспариваемого акта или его части, необходимо также выяснять, является ли оно определенным. Если оспариваемый акт или его часть вызывают неоднозначное толкование, оспариваемый акт в такой редакции признается не действующим полностью или в части с указанием мотивов принятого решения.

Более того, Правила № 789, являющиеся по отношению к Критериям нормативным правовым актом большей юридической силы, в пункте 17, регулирующем установление пострадавшему степени утраты профессиональной трудоспособности от 10 до 30 процентов, связывают ее установление исключительно с возможностью этого лица продолжать профессиональную деятельность с умеренным или незначительным снижением квалификации, либо с уменьшением объема выполняемой работы, либо при изменении условий труда, влекущих снижение заработка, или если выполнение его профессиональной деятельности требует большего напряжения, чем прежде, и не предусматривают установление степени утраты профессиональной трудоспособности от 10 до 30 процентов при невозможности пострадавшего продолжать профессиональную деятельность.

Суд первой инстанции, признавая несостоятельной ссылку административного истца на противоречие абзаца третьего пункта 17 Критериев пункту 17 Правил № 789, отразил в обжалуемом решении, что указание в абзаце третьем пункта 17 Критериев на случаи невозможности продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, не искажает ни смысла, ни содержания пункта 17 Правил № 789, поскольку связывает степень утраты

профессиональной трудоспособности пострадавшего с профессиональной деятельностью, которая непосредственно предшествовала несчастному случаю на производстве, тогда как пункт 17 Правил № 789 предусматривает при определении степени утраты трудоспособности учет способности пострадавшего продолжать профессиональную деятельность в целом, не конкретизируя виды работ в рамках одной профессии.

С таким выводом суда согласиться не представляется возможным.

Верховный Суд Российской Федерации в порядке абстрактного нормоконтроля, регламентированном главой 21 КАС РФ, неоднократно проверял законность отдельных положений как Правил № 789, так и действовавших до принятия Критериев Временных критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных постановлением Минтруда России от 18 июля 2001 г. № 56.

Так, согласно правовой позиции, выраженной во вступившем в законную силу решении Верховного Суда Российской Федерации от 11 декабря 2014 г. по делу № АКПИ14-1180 об оспаривании в том числе пункта 17 Правил № 789, профессиональная деятельность – это род трудовой деятельности занятий человека, владеющего комплексом специальных знаний, умений, навыков, полученных путем образования, которую характеризуют квалификация, объем и качество выполняемой работы. Квалификация работника характеризуется уровнем его подготовленности, мастерства, степени годности к выполнению труда по определенной специальности (виду профессиональной деятельности), определяемым разрядом, званием и другими квалификационными категориями. Следовательно, не только степень выраженности функциональных нарушений учитывается при установлении степени утраты профессиональной трудоспособности, но и квалификация, объем, качество работы, в том числе ее сложность, напряженность, должностные обязанности, предшествовавшие страховому случаю. Поскольку способность застрахованного осуществлять профессиональную деятельность характеризуется его способностью выполнять работу определенной квалификации, объема и качества, то и степень утраты пострадавшим профессиональной трудоспособности в результате несчастного случая на производстве (профессионального заболевания) должна определяться исходя из тех же критериев, то есть из способности выполнять работу той же квалификации, объема и качества, что и до наступления страхового случая.

В сохраняющем силу разъяснении постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 марта 2011 г. № 2 «О применении судами законодательства об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» указано, что необходимо иметь в виду, что степень утраты профессиональной трудоспособности должна определяться в зависимости от способности пострадавшего осуществлять не любую профессиональную деятельность, а только ту профессиональную деятельность, которую он фактически осуществлял до наступления страхового случая по трудовому договору. В связи

с этим, если застрахованный не способен полностью выполнять работу определенной квалификации, объема и качества, то его способность осуществлять профессиональную деятельность следует считать утраченной полностью (абзац третий пункта 19).

С учетом изложенного указание в абзаце третьем пункта 17 Критериев на установление степени утраты профессиональной трудоспособности в размере 30 процентов в случае невозможности пострадавшим продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, нельзя признать законным.

Пунктом 18 Правил № 789 предусмотрено, что степень утраты профессиональной трудоспособности при повторных несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях определяется на момент освидетельствования по каждому из них отдельно, независимо от того, имели они место в период работы у одного работодателя или разных работодателей, с учетом профессиональных знаний и умений пострадавшего и в целом не может превышать 100 процентов.

Пункт 18 Критериев предписывает, что степень утраты профессиональной трудоспособности при повторных несчастных случаях на производстве и/или профессиональных заболеваниях определяется по каждому из них отдельно и в сумме не может превышать 100 процентов (абзац первый): в случаях, когда последствия повторных несчастных случаев на производстве и/или профессиональных заболеваний приводят к повреждению здоровья пострадавшего с I степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (с учетом абзаца шестого пункта 4 Критериев – в диапазоне от 10 до 30 процентов) хотя бы по одному виду нарушений, суммарная степень утраты профессиональной трудоспособности не может превышать 30 процентов (абзац второй).

Таким образом, в абзаце первом пункта 18 Критериев воспроизведен избранный Правительством Российской Федерации подход к определению степени утраты профессиональной трудоспособности при неоднократных несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях, заключающийся в раздельном определении степени утраты профессиональной трудоспособности по каждому из повторных несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, а также в непревышении степени утраты профессиональной трудоспособности при таких страховых случаях в целом 100 процентов.

Оспариваемый абзац второй пункта 18 Критериев применительно к случаям, когда последствия повторных несчастных случаев на производстве и/или профессиональных заболеваний приводят к повреждению здоровья пострадавшего с I степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (то есть в диапазоне от 10 до 30 процентов) хотя бы по одному виду нарушений, предусматривает, что суммарная степень утраты профессиональной трудоспособности не может превышать 30 процентов.

Приведенное положение в части, ограничивающей суммарную степень утраты профессиональной трудоспособности максимальным размером не более 30 процентов, противоречит пункту 18 Правил № 789. Так, в частности, в случае, когда степень утраты профессиональной трудоспособности при одном страховом случае определена в размере 30 процентов, значение степени утраты профессиональной трудоспособности, определенное при другом страховом случае в размере от 10 до 30 процентов, фактически будет нивелировано, поскольку совокупный размер степени утраты профессиональной трудоспособности в рассматриваемом случае на основании оспариваемой нормы не может превышать 30 процентов. Однако пункт 18 Правил № 789 ограничивает степень утраты профессиональной трудоспособности при повторных несчастных случаях на производстве и профессиональных заболеваниях, определяемую отдельно по каждому из них, в целом лишь 100 процентами.

Таким образом, сопоставление содержания абзаца второго пункта 18 Критериев в оспариваемой части с пунктом 18 Правил № 789 не позволяет сделать вывод о том, что он ему соответствует.

С учетом изложенного требование Дубровского В.А. об оспаривании абзаца третьего пункта 17, абзаца второго пункта 18 Критериев подлежит удовлетворению, а обжалуемое решение ввиду неправильного применения норм материального права подлежит отмене с принятием в этой части нового решения о признании указанных положений частично недействующими со дня принятия настоящего определения (пункт 1 части 2 статьи 215, пункт 4 части 2 статьи 310 КАС РФ).

Руководствуясь статьями 308–311 КАС РФ, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционную жалобу Дубровского Владимира Анатольевича удовлетворить частично.

Решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2023 г. в части отказа Дубровскому Владимиру Анатольевичу в удовлетворении административного искового заявления о признании частично недействующими абзаца третьего пункта 17, абзаца второго пункта 18 критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № 687н, отменить.

Принять по административному делу в указанной части новое решение, которым названное требование Дубровского Владимира Анатольевича удовлетворить. Признать не действующими со дня принятия настоящего определения абзац третий пункта 17 критериев определения степени утраты профессиональной трудоспособности в результате несчастных случаев на

производстве и профессиональных заболеваний, утвержденных приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 сентября 2020 г. № 687н, в части, предусматривающей установление степени утраты профессиональной трудоспособности в размере 30 процентов в случае невозможности пострадавшим продолжать выполнять профессиональную деятельность, непосредственно предшествующую несчастному случаю на производстве или профессиональному заболеванию, а также абзац второй пункта 18 указанных критериев в части, ограничивающей суммарную степень утраты профессиональной трудоспособности максимальным размером не более 30 процентов.

В остальной части решение Верховного Суда Российской Федерации от 20 сентября 2023 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Дубровского В.А. – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

В.Н. Александров

И.Н. Зинченко